

ИЗВЕСТНОМУ режиссеру, народному артисту СССР, лауреату Государственной премии Борису Даугветису сегодня исполнилось бы девяносто лет.

Всю свою жизнь Б. Даугветис посвящал театру. Был антрепренером, театральным художником и даже суфлером. Тридцать шесть лет отдал режиссерской работе в драматических театрах Каунаса, Шяуляя, Вильнюса. Был актером.

Сов. мнѣва " 2 Вильнюс
2 смер. 1975 2

В послевоенные годы активно работал как драматург, теоретик театра. Театр он знал глубоко и всесторонне. Сегодня мы вспоминаем самые яркие и зрелые плоды в театральной деятельности Б. Даугветиса.

Художнику дано почувствовать не только радость побед, но и горечь потерь и неудач. Может быть, Б. Даугветис выпил самую большую чашу горечи. Не потому, что его более, чем других режис-

серов, преследовали неудачи. А потому, что лишь в Каунасском государственном драматическом театре в 1924—1940 гг. с небольшим перерывом он был, можно сказать, единственным режиссером. Работал он так, как этого требовали условия жизни тогдашнего буржуазного театра, специфическая репертуарная политика, постоянная нехватка зрителей и необходимость ставить премьеры одну за другой. Б. Дауг-

ветис в одном лишь 1924 году поставил 11 спектаклей. Однако наивно думать, что однодневные, на скорую руку поставленные спектакли его так и исчезли, не оставляя следа в истории театра. В таких условиях родились «Тартюф» и «Мнимый больной» Мольера, «Зять» В. Креве, пьесы П. Вайчюнаса, «Вишневый сад» А. Чехова, «Доходное место» А. Островского, «Мещане» М. Горького.

Как режиссер Б. Даугветис рос, формировался сам, не получив в этой области должного образования. Ему самому пришлось пробивать себе путь

в режиссуру, выяснять ее тайны. И этот путь не только для Б. Даугветиса, но и для многих наших режиссеров был тяжелым и болезненным.

В литовский советский театр он пришел в пятьдесят пять лет. В 1940—1949 гг. работал в Каунасской драме, а в 1944—1949 гг.—на сцене Вильнюсского драматического театра. Все, знавшие Б. Даугветиса, поражались его творческому и духовному росту. Он будто помолодел. Он спешил осуществить свои планы и стремления. Особенно в лучших его спектаклях в Вильнюсском театре («Вишневый сад» А. Чехова,

«Враги», «Егор Булычев» М. Горького, «Лес» А. Островского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера) формируется режиссерский почерк Б. Даугветиса. В послевоенные годы он развивает Вильнюсский драматический театр как театр актера. Под руководством Б. Даугветиса этот театр—глубокой социально-психологической направленности. Б. Даугветис воспитал не только целое поколение актеров, но взрастил и новых режиссеров — И. Рудзинскаса и К. Кимантайте, А. Кернагиса и А. Радзивиюса.

Б. Даугветис был и боль-

шим актером. Своеобразным, с мощным темпераментом. За свою жизнь ему пришлось сыграть немало ролей. Созданные им персонажи Барона («Скупой рыцарь» А. Пушкина), Келера («Скиргайла» В. Креве), Клавдия («Гамлет» В. Шекспира), Несчастливцева («Лес» А. Островского) вошли в историю нашего театра.

Кто не знает Б. Даугветиса, как автора знаменитой «Жалдокине». Дебютировал весной 1945 года на столичной сцене как драматург с пьесой «Новая борозда», Б. Даугветис проложил новую борозду

и в литовской советской драматической литературе.

Зрелые произведения искусства Б. Даугветиса, созданные в короткое, но значительное для литовской национальной культуры время, поставили его в один ряд с крупнейшими режиссерами многонационального советского театра, сделали его одним из виднейших мастеров режиссуры. И сейчас не стали историей такие понятия, как режиссура Даугветиса, театр Даугветиса. Это неиссякаемый источник нашей культуры, принадлежащий театру настоящего и будущего.

И. АЛЕКСАЙТЕ.